

ние иных предметов, не сопоставимых с оружием, должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 339 УК, охватываясь признаком «насилие», либо по ч. 2 ст. 339 УК в случае наступления соответствующих последствий. В случаях, когда нет умышленного и направленного воздействия такими предметами на тело человека, однако происходит неосторожное причинение телесного повреждения, соответствующая оружию степень опасности применения таких предметов подобным способом не достигается, равно как и отсутствует необходимая мотивация при применении рассматриваемых предметов, а квалификацию по рассматриваемому признаку следует исключать (т. е. квалифицировать содеянное по совокупности преступлений);

7. сделать вывод, что угроза применения указанных в ч. 3 ст. 339 УК предметов, ввиду особенности объекта преступления, причиняет ему равный вред, независимо от годности оружия. Более того, при угрозе лицо изначально рассчитывает на те обстоятельства, которые позволяют ему не применять предметы (оружие, используемые в качестве оружия), по своему назначению (для поражения живой цели), а ограничиться использованием внешних визуальных свойств таких предметов для психологического воздействия на окружающих и причинение вреда непосредственному объекту хулиганства.

Становление концепции императивных норм международного права

*Игнатович А. И., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук*

Концепция императивных норм прошла длительный путь развития и в настоящее время играет основополагающую роль в современном международном праве. В связи с тем, что до сих пор ведутся споры о ее естественно-правовых или позитивистских истоках, необходимо рассмотреть научные взгляды представителей данных направлений на природу императивных норм.

Первоначальные представления о наличии международно-правовых норм особого порядка, не допускающих отклонения в противоположность большинству диспозитивных норм, относятся к XVII–XVIII вв. Надо полагать, они были довольно характерными для революционного духа и коренных преобразований той эпохи. Концепция норм *jus cogens* (лат. *jus cogens* — неоспоримое право) нашла свое воплощение именно в трудах приверженцев школы естественного права, утверждавших, что «...существует естественное право, не зависящее от воли государств...» [1, с. 168].

Г. Гроций (Нидерланды) одним из первых обосновал естественную природу императивных норм. Говоря о естестве человеческой природы как ис-

точнике естественного права, голландский ученый в то же время утверждал, что оно не может изменяться даже самим Богом [2, с. 47]. В свою очередь, Э. де Ваттель (Швейцария) писал о том, что «...коль скоро это право неизменно и налагаемые им обязанности необходимы и неизбежны, нации не могут освобождаться от них односторонним отказом...» [1, с. 130].

С нашей точки зрения, зарождение концепции императивных норм в рамках естественного права стало возможным с достижением такого уровня правосознания, которое было достаточным для понимания необходимости изменения международного правопорядка через признание норм высшего порядка, стоящих выше воли государств.

Позитивистский подход отражает противоположный взгляд на природу норм *jus cogens*. Она трактуется как исключительно консенсуальная, не допускающая внедоговорного закрепления за той или иной нормой императивного статуса. Так, «государства могут путем договоров устанавливать в своих взаимных отношениях любые международно-правовые нормы» [1, с. 169].

По мнению Э. Х. де Аречаги (Испания), влияние данного подхода преобладало в XIX — первой половине XX вв. и получило воплощение в абсолютизации принципа свободы договора. Крайней формой его выражения являлась подмена категории свободы произволом, что позволяет оправдать любой противоправный международный акт, включенный в содержание какого-либо договора [3, с. 100]. Очевидно, что такое понимание несет угрозу для поддержания международного правопорядка, в связи с чем «...сегодня в научных трудах ряда юристов подчеркивается естественно-правовая основа возникновения императивных норм международного права...» [4, с. 54].

Для рассмотрения дальнейшего развития концепции императивных норм необходимо обратиться к определению самого понятия концепции как таковой. С одной стороны, если трактовать концепцию как определенный способ понимания явления, процесса, естественно-правовая и позитивистская теории представляют собой основные концепции когентных норм. С другой, если рассматривать «концепцию» в ином аспекте, подразумевая именно основную, а не особую точку зрения, можно утверждать, что она оформляется лишь во второй половине XX в., когда был осуществлен «перенос концепции *jus cogens* из области теории в область позитивного права» [5, с. 116]. При таком толковании концепция императивных норм получает более конкретные очертания благодаря деятельности Комиссии международного права ООН по праву международных договоров в середине XX в. и недавнему включению темы «*Jus cogens*» в повестку работы Комиссии.

Полагаем, что выделение двух альтернативных подходов обеспечивает более широкое видение истоков зарождения концепции, относящихся как к XVII–XVIII вв., так и XX в. Это объясняет рассмотрением учеными норм *jus*

cogens как явления, уже прошедшего определенную стадию развития, либо как только вступившего на путь становления. Придерживаясь основной точки зрения, считаем, что концепция императивных норм находится на начале пути своего становления, что отчасти объясняет неустойчивость статуса императивных норм в современном международном праве.

Литература

1. Тункин, Г. Н. Теория международного права / Г. И. Тункин. — М. : Международ. отношения, 1970. — 511 с.
2. Гроций, Г. О праве войны и мира / пер. с лат. А. Л. Сакетти. — М. : Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. — 868 с.
3. Арчага, Э. Х. Современное международное право / пер. с испан. Ю. И. Папченко; под ред. и с вступ. ст. Г. И. Тункина / Э. Х. Арчага. — М. : Прогресс, 1983. — 480 с.
4. Ключа, А. Ю. Соотношение императивных норм международного права и обязательств erga omnes / А. Ю. Ключа // Евраз. юрид. журн. — 2015. — № 3. — С. 54–58.
5. Толстых, В. Л. Курс международного права : учебник / В. Л. Толстых. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 1056 с.

Совершенствование методики преподавания канонического права для студентов теологических факультетов светских вузов и духовных школ

*Каврига О. В., студ. II к. РИПО,
науч. рук. преп. Каврига Д. И.*

Каноническое право — это совокупность норм, изданных церковными властями и содержащихся в церковных канонах, относящихся к устройству церковных учреждений, взаимоотношениям церкви и государства, а также жизни членов Церкви [1, с. 23]. Адекватное представление о месте права и правового источника в Церкви и церковно-государственных отношениях является необходимой составляющей деятельности современного священнослужителя, теолога, юриста, преподавателя обществоведческих дисциплин. Методика преподавания канонического права для студентов теологических факультетов и духовных школ идентична методикам преподавания права светских учебных заведений ввиду фактической связи, существующей между церковной и светской юриспруденцией.

Особое внимание при преподавании канонического права необходимо уделить лекционному подходу. Будет более эффективно, если преподаватель